

М. В. Станюкович

**ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ.
БЕТЕЛЬ, ЧЕРНЕНИЕ И ПОДПИЛИВАНИЕ ЗУБОВ
И КОЛОНИАЛЬНЫЕ ПРЕДРАССУДКИ**

Одно лечишь, другое калечишь.
Пословица

Введение

Использование легких жевательных стимулянтов/релаксантов растительного происхождения, равно как и изменение натуральной формы и цвета зубов, — универсальные черты традиционной культуры человечества, связанные между собой. Это не очевидно только потому, что нет долговременной исследовательской традиции их комплексного изучения.

Черненные подпиленные зубы на протяжении тысячелетий были непременным атрибутом взрослого здорового красивого полноправного члена традиционного общества у большей части человечества. В колониальном дискурсе чернение и подпиливание зубов — один из символов негативного образа покоряемых «варваров», нуждающихся в отказе от своих заблуждений и «прививке» европейской культуры.

Существует огромная литература о вреде жевания бетеля, канцерогенности его ингредиентов, повышающих риск возникновения рака слизистой оболочки полости рта. Она обобщена в монографии, выпущенной в 2004 г. в серии исследований по рискам канцерогенов в Лионе, Франция [Betel-Quid 2004]. Не ставя под сомнение выводы медиков, антрополог должен подходить к вопросу исторически, взвешивать плюсы и минусы обычая, возникшего задолго до появления современных видов обезболивания, асептики и антисептики. При таком подходе совершенно очевидно, что плюсы перевешивают. На протяжении тысячелетий бетельная жвачка и другие чернящие жевательные снадобья способствовали сохранению здоровья человечества, и эта функция до сих пор остается за ними в ряде регионов.

Модификации зубной системы (деформации зубов или их удаление) зафиксированы в Южной Европе, Юго-Восточной Азии, Центральной Америке, Австралии, Африке [Гринько 2010]. Юго-Восточная Азия (далее — ЮВА) выделяется на фоне других регионов мира степенью разработанности этого обычая, его распространенностью как среди мужчин, так и среди женщин, изощренностью техник и эстетической значимостью. Мы полагаем, что столь свободное манипулирование в ротовой полости (притом что зубная боль принадлежит к самым ‘больным болям’) в значительной степени стало возможно благодаря дезинфицирующим и обезболивающим свойствам бетельной жвачки [Станюкович 2011]. Карл Хуттерер в «Истории земледелия в ЮВА» отмечает, что арековая пальма (*Areca catechu*) и перечная лоза (*Piper betle*) принадлежат к наиболее древним доместицированным здесь растениям [Hutterer 1983: 183]. Вместе с тем в регионе сохранились и дикие виды, один из них присутствует в коллекции образцов, привезенных Н. И. Вавиловым [http://vir.nw.ru/history/vav_sp.htm].

Манипуляции с зубами тысячелетиями входили в ритуальный комплекс жизненного цикла человека. Они несли символические функции, связанные с представлениями о жизни и смерти, соотношении миров животных, духов и людей, о жизненной силе, статусе и красоте. Помимо отбеливания и чернения, существовали мало-

известные традиции окрашивания зубов в красный цвет, а также инкрустация их драгоценными камнями и металлами, в основном золотом.

Так как «место действия» жевательных традиций и зубных модификаций в человеческом организме совпадает (рот), они связаны на символическом уровне. При жевании бетеля связь между жевательным веществом и зубными модификациями существует одновременно на многих уровнях. Обезболивающие и обеззараживающие свойства бетельной жвачки многократно расширяют возможности модификаций зубной системы. «Прокаливание» зубов (то есть прокрашивание их жвачкой в красновато-коричневый цвет) является предварительным этапом их чернения; жевание бетеля поддерживает дополнительно нанесенный цвет, что позволяет удлинить сроки действия лаков и прочих чернящих снадобий и значительно сократить число повторных процедур.

Критика обычая жевания бетеля и традиций чернения зубов анахронична и европоцентрична, она возникла как колониальный дискурс и ведется ныне с позиций современной медицины и гигиены, разработанных в благополучном западном мире в Новое время и до сих пор малодоступных значительной части человечества.

Прокрашивание и отбеливание зубов

Любые телесные модификации сопряжены с достижениями и потерями. Гигиена полости рта в равной мере обеспечивается модой как на белые, так и на цветные зубы. Процедуры и вещества, применяемые для окрашивания, в целом несравненно полезнее, чем используемые для отбеливания. Окрашивание зубов совпадает с естественным процессом потемнения и основано на принципе прибавления: зубы покрываются дополнительной защитной пленкой из обеззараживающих материалов, способствующих сохранению эмали. Отбеливание, напротив, идет вразрез с естественным процессом потемнения и основано на принципе отрицания — трении абразивными и протравливания химически активными веществами; и то, и другое портит зубную эмаль.

Человек рождается без зубов (отсюда распространенная у многих народов вера в то, что родившиеся с зубами младенцы — от дьявола). Белые молочные зубы — признак детского возраста. Естественный цвет зубов взрослого человека меняется с желтоватого («цвета слоновой кости») в репродуктивный период на желтовато-коричневый в зрелости, к старости сохранившиеся зубы портятся и чернеют (именно с этим связан эмоциональный компонент восприятия европейцами черных зубов как «гнилых»). Желтовато-коричневый цвет, в отличие от естественного черного, необязательно связан с порчей — так могут выглядеть и совершенно здоровые зубы. Зубная эмаль проницаема для красящих веществ, которые содержатся в повседневной пище, в первую очередь в продуктах, содержащих танины (дубильные вещества). Чай, кофе, шоколад, темный виноград и красное вино, копчености, цитрусовые, бобовые, практически все темноокрашенные фрукты, ягоды и овощи, включая гранат, чернику и свеклу; соевый соус и приправа карри, горчица и кетчуп, шоколад и цветные газированные напитки — словом, окрашивающие эмаль вещества входят в рацион всех времен и народов¹. Танины обладают противовоспалительным действием и входят в состав раствора для чернения зубов в ЮВА. Современные обеззараживающие, успокаивающие и противоотечные средства для полоскания при болезнях зубов и десен также темнят зубы. Это относится и к синтезированным лекарствам (например, хлоргексидин), и к широко используемым в современной медицине средствам, основанным на народной традиции. Так, в любой аптеке можно купить кору дуба, настой которой рекомендуется при пародонтозе (кровоточивости десен) и стоматите: «Благодаря своим антисептическим и антиоксидантным действиям кора дуба для десен считается единственным средством, которое способно укрепить шатающиеся зубы»². Иначе говоря, большинство веществ, темнящих зубную эмаль, укрепляют зубную систему, способствуют ее оздоровлению.

Потемневшая зубная эмаль становится депозитарием веществ, полезных не только для зубов и десен, но и для всего организма. На-

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

² <http://herbes.ru/koraduba.html>

стой дубовой коры, например, полезен для волос, кожи, для излечения болезней желудка и кишечника, себореи и перхоти, как средство против излишней потливости ног и рук. Вещества, содержащиеся в бетельной жвачке, обладают, помимо антисептического, противопаразитным и глистогонным эффектами. Эти свойства бетельной жвачки были хорошо известны народам, ее употребляющим, как сообщали первые европейские путешественники, столкнувшиеся с этим обычаем. Эдвард Терри, путешествовавший по Индии в начале XVII в., пишет: «У нее много редких свойств — она сохраняет зубы, успокаивает разум, укрепляет желудок, излечивает и предупреждает зловонное дыхание» [Terry Early travels 1921: 300] То же говорит об употреблении бетельной жвачки у тагалов Филиппин ранний испанский источник, опубликованный впервые в 1609 г. [Morga 1904].

Жевание бетеля, обеспечивающее впитывание содержащихся в составе жвачки веществ непосредственно в зубную эмаль, обладает существенным преимуществом перед противомикробными препаратами, используемыми в современной стоматологии (современные препараты действуют ничтожно малое время, а то и вовсе не могут пробиться сквозь естественную пленку, покрывающую зубы). Проблему пытаются решить с помощью новейших нанотехнологий, которые разрабатываются сейчас в США: «Исследователи из Рочестерского университета (University of Rochester) и Школы стоматологической медицины Университета Пенсильвании (University of Pennsylvania School of Dental Medicine) разработали крошечные шарообразные частицы, которые доставляют антимикробные препараты прямо на поверхность зубов для максимально эффективной борьбы с зубным налетом и кариесом. Напомним, что зубной налет представляет собой пленку из бактерий и полимерных молекул, которые надежно прикрепляются к эмали зубов. Бактерии перерабатывают сахара, находящиеся в полости рта, и производят в качестве побочного продукта кислоту, разрушающую зубы. Проблема существующих противомикробных препаратов заключается в том, что они практически сразу смываются слюной. Поэтому исследователи давно экспериментируют с наноразмерными средствами доставки, способными прикрепляться к зубам. Главное преимущество новых

частиц состоит в том, что, в отличие от предыдущих разработок, они могут прикрепляться не только непосредственно к поверхности зуба, но и к биопленке налета» [Загорский 2015].

Кроме того, если про бетель и кору дуба известно, что они полезны для организма в целом, то наночастицы, во-первых, будут убивать полезные микроорганизмы на мягких тканях полости рта и, будучи проглочены, в кишечнике, а во-вторых, вообще могут быть ядовиты: «Поэтому перед клиническими испытаниями ученым предстоит выяснить, насколько они безопасны для организма и не могут ли вызвать отравление» [Там же].

Мода на отбеливание зубов, главенствующая в самой экономически благополучной части мира, лишь недавно получила в свое распоряжение относительно безопасные средства, пройдя через периоды, когда разрушительный эффект был несравненно выше, чем риски, связанные с жеванием бетеля и чернением зубов. При этом даже наисовременнейшие средства отбеливания зубов не являются абсолютно безопасными. Стоматологи постоянно предупреждают, что отбеливающие зубные пасты наносят непоправимый вред: как минимум стирают эмаль и приводят к повышенной чувствительности зубов: «Отбеливающие пасты категорически нельзя использовать детям, подросткам и беременным женщинам — именно у них эмаль больше всего подвержена разрушению и отбеливание зубов может привести к тому, что отбеливать будет нечего. <...> С возрастом эмаль желтеет, и не стоит портить ее отбеливанием, если не хочется получить дырявые зубы»³. Самое высокотехнологичное лазерное и ламповое отбеливание, которое, как говорит реклама, «дает возможность очаровывать окружающих белоснежной улыбкой», использует гели, содержащие перекись водорода или карбамида, которые могут причинить вред эмали при частом применении. Что же говорить о более ранних средствах?

В Европе времен Ренессанса для отбеливания использовалась пемза или смесь порошка из пемзы, кирпича, угля и кости⁴. Рецепт

³ <http://www.childdentist.ru>

⁴ Renaissance Beauty — Teeth, Body Image & Clothing. Guest Author — Deborah Watson-Novacek. URL: <http://www.bellaonline.com/articles/art35730.asp>; <http://blog.raucousroyals.com/2009/04/renaissance-beauty-secrets.html>

отбеливания зубов из сочинения Нострадамуса «Превосходная и очень полезная книжечка, полезная всем, кто желает познакомиться с многочисленными прекрасными рецептами» (1552): «Возьмите по три драма хрусталя, кремня, белого мрамора, стекла и кальцинированной каменной соли...»⁵. Нострадамус имел, как известно, степень доктора медицины и представлял своим читателям, зажиточным горожанам, передовые технологии своего времени. Зубы от отбеливания непоправимо разрушались и темнели; немудрено, что в Европе среди современников Нострадамуса (да и много позже) полная потеря зубов к сорока годам была нормой. Отсюда широкое распространение в Европе зубных протезов. Их делали из самых разных материалов: из дерева, мрамора, воска, костей животных, слоновой кости. Все они имели существенные недостатки. Воск был слишком мягким; слоновая кость — пористый материал — впитывала вещества, быстро темнела и издавала резкий отталкивающий запах. Поэтому очень долго, вплоть до изобретения фарфоровых коронок, главным материалом для протезирования в Европе были человеческие зубы. Наибольшую известность получили «зубы Ватерлоо» — искусственные челюсти, изготовленные из зубов солдат, погибших в период Наполеоновских войн [Зимин, Орехова, Мусаева 2013].

В целом все виды отбеливания были гораздо вреднее, чем нанесение красок. Для отбеливания кожи применяли свинцовые белила и металлическую ртуть (тот же Нострадамус), пили уксус, делали кровопускания. Были, конечно, и вредные красители, однако в целом нанесение краски (будь то хна для волос, бетельная жвачка и разные виды смолы для зубов, бетельный сок для губ или свекольный — для щек) было куда невиннее.

Однако в средневековой Европе белые зубы не везде были в чести. Европейская знать, приобщившаяся к восточной гигиене и «вос-

⁵ “Take three drams each of crystal, flint, white marble, glass and calcined rock salt, two drams each of cuttlefish bone and calcined sea-snail shells, half a dram each of fragmented pearls, two drams of bright riverbed stones (which form little white pebbles), one scruple of amber and twenty-two grains of musk, and grind them down thoroughly on a painter’s marble slab. Rub the teeth with [the resultant powder] frequently and gently rub with a little rose honey any places where the gums have receded. In a few days you will see the flesh grow back, and the teeth clearly get whiter” [Ibid].

точной роскоши» после Крестовых походов, переняла и обычай чернения зубов. Вот что говорит об этом видный историк-европеист, приват-доцент Санкт-Петербургского университета А. С. Трачевский: «Моды XVI в. служили зеркалом этого пышного, сложного, бурного времени. Тогда царствовали моды Испании, Италии и отчасти Франции <...> *Всюду чернили зубы* (курсив мой. — М.С.), румянились, красили волосы и не жалели духов, которыми опрыскивали даже парадных коней. Душились всякими специями — шафраном и сандалом, розмарином и ладаном, лавандовой и розовой водою; носили с собой амбровья яблочки и мускусныя пуговички; любили курительныя свечки и порошки; мылись душистыми мылами; намазывались бальзамами. Все это практиковалось особенно у итальянцев, которые все еще считались образцом чистоплотности настолько же, насколько немцы слыли воплощением грязи. Щегольство уже разоряло знать...» [Трачевский 1902: 300–301].

Свидетельства об Англии связывают темнение зубов с Елизаветинской эпохой: «...в Англии елизаветинского периода одним из самых дорогих товаров был сахар, и черные кривые зубы — следствие неумеренного потребления сладостей — считались признаком великосветского шика. Сама Елизавета никогда не чистила зубы. Более того, чтобы сохранить зубы идеально коричневыми, она и все знатные английские аристократы натирала их специальной мазью»⁶.

Чуть позже английский медик Самуил Коллинс, наблюдавший такой же обычай при дворе Алексея Михайловича, трактует его в духе колониальных описаний варваров: «Они чернят свои зубы с тем же намерением, с которым наши женщины носят черные мушки на лице: зубы их портятся от ртутиальных белил, и потому они превращают необходимость в украшение и называют красотой сущее безобразие. Здесь любят низкие лбы и продолговатые глаза и для того стягивают головные уборы так крепко, что после не могут закрыть глаза, так же как наши женщины не могут поднять рук и головы. <...> Таковы их странные обыкновения, о которых можно сказать то же, что римский сатирик о римлянах своего времени: “Dum vitant stulti vitia in contraria currunt” (Пока глупцы избегают,

⁶ Медикус.ру. URL: <http://www.medicus.ru/dental-hygienist/patient/istoriya-otbelivaniya-zubov-chasti-155141.phtml>

пороки, напротив, бегут (*лат.*). И в самом деле, их безумие так велико, что никакая антикирская чемерица (*Anticyra*) не может от него избавить» [Коллинс 1846].

В России этот обычай, пришедший из Европы, продержался долго. А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» создает «силуэт» жены сына именитого гражданина, бывшего новгородского купца: «Парасковья Денисовна, его новобрачная супруга, бела и румяна. Зубы как уголь. Брови в нитку, чернее сажи». М. Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонской старине» вспоминает: «...сельские женщины в большинстве были красивы. Свободные от тяжелых крестьянских работ, дебелие, рослые, они скорее напоминали собой городских мещанок, нежели сельских обывательниц. Лица их, впрочем, значительно портило употребление белил и румян, а также совсем черные зубы, в подражание городским купчихам, у которых в то время была такая мода» [Салтыков-Щедрин 1975: 128]

Слависты в основном оставили эти практики без внимания. Д. К. Зеленин, возможно, первым написал о них в своей «Восточнославянской этнографии», изданной в 1925 г. на немецком языке. Упоминания о чернении стали появляться после публикации русского перевода [Зеленин 1991: 279]. Так, Т. Б. Щепанская в эссе о кано­нах красоты в крестьянской культуре отмечает, что в некоторых уездах (Белозерском, Торопецком и др.) в XIX в. еще сохранялся обычай чернить зубы, описанный для москвичек XVIII в.; однако в других областях, например в Сибири, напротив, применялись жвачки растительного происхождения (лиственничная смола⁷) для отбеливания зубов [Щепанская 2005: 281].

⁷ Жевание смолы хвойных деревьев было очень широко распространено до появления покупных жвачек, но не обязательно связывалось с гигиеной зубов. Часто это было атрибутом детской культуры, как в Коми (благодарю П. Ф. Лимерова, который сообщил мне об этом) или Абхазии (см. замечательное описание «великого похода за мастикой» в «Рассказах о Чике» Фазиля Искандера [Искандер 1994]). В Австралии наряду с традиционной жвачкой *тутури*, обладающей свойствами, аналогичными бетельной, были распространены «детские» варианты из смолы дерева мулга. В древности детское жевание смолы было не только забавой — жеваная смола использовалась для хозяйственных нужд, как, например, древнейшие детские жвачки из березовой смолы, обнаруженные в провинции Бохуслен в Швеции [Kjellström, Nordqvist, Snäll, Welinder 2010: 57]. Они датируются VIII тыс. до н.э.; раз археологи заинтересовались этой темой, можно ждать и более древних находок.

О чернении зубов упоминается и в глубокой, интересной статье Н. Л. Пушкаревой «Мед и млеко под языком твоим...». Написанная в жанре антропологии тела, работа содержит ряд совершенно справедливых положений (рот как *vagina dentata* и пр.) и вводит интереснейший материал русских письмовников, словарей и других документов. Картину портит идеологический подход. Феминистский пафос заставляет исследователя осудить чернение зубов, которое она считает принадлежностью неразвитых обществ, а заодно и все телесные модификации как дискриминационные: «Набеленные лица женщин с красными щеками и черными зубами выглядели в глазах европейцев отталкивающе, и они справедливо упрекали русских в варварстве (то есть отсутствии культуры) и “почитании красотой сущего безобразия”. <...> Как и любые шрамы и татуировки в архаических обществах, приемы чернения зубов и яркого раскрашивания губ предстают перед современным исследователем (особенно феминистской ориентации) не чем иным, как метками социального насилия (курсив мой. — М.С.), то есть предписаниями следовать нелепой моде, не позволявшей женщинам иметь собственные уникальные лица и заставлявшей превращать эти лица в маски» [Пушкарева 2004: 70]. Нужды нет, что чернение зубов было повсеместно распространено, например, среди австронезийцев, которые по уровню гендерного равенства, несомненно, занимают (с большим отрывом) первое место среди народов мира. Европейцы XVII в., забывшие свои практики чернения зубов, принятые в XVI в., в это время активно занимались колонизацией Азии, Африки, Америки и Австралии, распространяя там христианство и трактуя телесные модификации, существовавшие во всех покоряемых культурах, как признак их дикости, сексуальной распущенности и приверженности дьяволу. Нет никакого сомнения в том, что Н. Л. Пушкарева не имела этого в виду, однако получилось, что она солидаризируется с колониалистским подходом: по сути дела, все, что было не принято в Западной Европе, справедливо считать «варварским», не имеющим культуры и «почитанием красотой сущего безобразия». Эти европоцентричные взгляды очень живучи. Краткую их формулировку дал известный немецкий этнограф Генрих Шурц в книге

«История первобытной культуры», переведенной в России более ста лет назад: «Только совершенно отсталые группы человечества любят изменять свое тело и уродовать его» [Шурц 1910: 386]. Перепевы этой темы по сей день занимают почетное место в расистской идеологии.

Итак, отбеливание абразивными материалами и ртутными белилами давало лишь кратковременный косметический эффект ценой непоправимой порчи эмали, ведущей к потере зубов.

Чернение зубов, напротив, почти всегда оказывало благотворный эффект. Бетельная жвачка и другие растительные и минеральные материалы для чернения зубов справедливо рассматриваются в работах самого последнего времени [Zumbroich 2011; Papke, Horenstein, Stokes 2015] как медицинские практики. Они обеспечивают благополучное прохождение инициационных испытаний, связанных и с подпиливанием зубов, и с дедентацией, представляют собой эффективную систему профилактики болезней зубов и десен и с успехом применяются в случае острых заболеваний ротовой полости. Помимо этого, как я уже отмечала, биоактивные элементы, содержащиеся в плодах ареки и других компонентах жвачки, позволяют эффективно бороться с самыми опасными тропическими болезнями — диареей и кишечными паразитами.

На основе используемых для чернения техник и материалов можно выделить три основных географических центра. Первый — Юго-Восточная Азия, где обычай был распространен практически повсеместно; Микронезия и часть Меланезии (включая Фиджи); Япония и Мадагаскар. Все эти территории характеризуются преобладанием австронезийской культуры или ее влияний (в случае с Японией). Население Мадагаскара, как известно, сформировано смешением африканского компонента с переселенцами с Филиппин и Индонезии и говорит на австронезийском (мальгашском) языке, принесенном сюда около XI в. морскими кочевниками *сама*, близкие родственники которых до сих пор живут в островной ЮВА. Ведущую роль в практиках, связанных с зубными модификациями, в этом обширном регионе играет бетельная жвачка. Бетель распространен и за пределами этого ареала, в первую очередь в Южной Азии. Тем не

Рис. 1. При желании можно иметь и белоснежные зубы при постоянном жевании бетеля. Эстер (около 60 лет, 7 детей) для этого использует не зубную щетку, а волокнистый мезокарпий плода ареки — как в старину, когда зубы очищали им перед чернением. Фото М. В. Станюкович, народ ифугао, Асипуло, пров. Ифугао, Филиппины, 2012

менее индоиранский регион выделен Т. Цумбройхом отдельно, поскольку там преобладают другие способы чернения, с применением красителя *мисси* на основе железных и медных сульфатов и сурьмы. Использование *мисси* связано с исламскими практиками и легендой о дочери пророка Фатиме. Наконец, Мезоамерика, Амазония составляют третий регион, с собственным набором чернящих растительных и минеральных материалов.

Острые зубы

Разница, аналогичная взглядам на белые и черные зубы, существует между европейскими представлениями о форме зубов и тем, что думала об этом большая часть человечества до того, как европейский идеал красоты вытеснил их собственные традиции.

В европейских представлениях острые зубы — в первую очередь атрибут зверей и нечистой силы. В этом отношении славянские и за-

падноевропейские традиции едины. «На острые зубы зверя лесного» убегают в леса герои стихов В. Хлебникова [Хлебников 1986]. У старух-оборотней в одном из лучших стихотворений русской романтической поэзии зрачки — как у дьявола («словно свечи») и «зубы шила острей» («Волки» А. К. Толстого [Толстой 1981]). Оборотень Фенрир Сивый в очередном «Гарри Поттере» улыбается, «показывая заостренные зубы».

Острые зубы у человека — это признак «хищности»: связи с нечистой силой, опасности, злокозненности, криминальности. В «Кобзаре» Т. Г. Шевченко разбойник точит зубы, прямо как Баба-яга («Вот разбойник, плетью сечен, / Зуб о зуб он точит, / Недобитка из своих же / Он зарезать хочет» [Шевченко 19034: 173]). В статье М. Л. Ковшовой из Большого фразеологического словаря русского языка говорится, что фразеологизм «точить зубы» означает «постоянно испытывать чувство злобы, вынашивать злой умысел, готовиться навредить» и в основе его «лежит зооморфная метафора, уподобляющая человека хищному животному, которое точит зуб (зубы) для нападения или защиты». Вряд ли звери действительно точат зубы, это человеческая идея. «Сходные образные выражения в славянских языках свидетельствуют о древности данного образа: *белорус.* вастрыць (тачыць) зубы (зуб), *укр.* гострити (точити) зуби (зуб), *чеш.* brousit si zuby и т.д.». Французы, как и славяне, «имеют зуб на кого-то» (“avoir une dent (de lait) contre quelqu’un”) [Брилёва и др. 2006].

В замечательном романе Е. И. Замятина «Мы», из которого выросли антиутопии О. Хаксли и Дж. Оруэлла, одной из основных внешних характеристик I-330, героини-бунтарки, являются острые зубы — это постоянно повторяется в тексте. Острые зубы характеризуют героиню как опасную, асоциальную и одновременно сексуально притягательную [Zamyatin 1924]. Так же воспринимается и щель между передними зубами в романе И. Л. Сельвинского «О, юность моя!»: «...у нее между передними зубами щель. Это говорит о хищности. Такие женщины очень верны в любви, но если мужчина их обидит — берегись!» [Сельвинский 1967].

Тут можно перекинуть мостик к неевропейским представлениям. Зубные модификации, в том числе заострение зубов и про-

сверливание щелей между ними, в традиционных обществах осуществлялись в пубертатный период, их наличие свидетельствовало о готовности вступить в брак. В то же время функции «животности» и «демонизма» в представлениях ряда неевропейских народов связаны, напротив, с нечернеными и неподпиленными зубами, что отмечали уже первые европейские путешественники в ЮВА. Британец Ральф Фитч писал в 1591 г. про чернение зубов у бирманцев, мужчин и женщин: «...говорят, это у собаки белые зубы, поэтому они свои зубы чернят» [Fitch Early travels 1921: 40]. У батаков Северной Суматры, Индонезия, большие белые зубы — признак злых духов *бегу* [Ревуненкова 1988: 106]. Обтачиванию и дедентации подвергаются чаще всего резцы и клыки, чтобы человек «не выглядел, как собака». При этом все зубы могут быть заострены, важно, чтобы клыки не выдавались вперед.

Человек с нечернеными неподпиленными зубами — незрелый, отталкивающий, сексуально непривлекательный. Эти представления сохранялись до недавнего времени у агта, одной из групп негрито Филиппин. Томас Хедланд, миссионер и этнограф, работающий с негрито, цитирует слова своих информантов: «Если б мы не чернили зубы, на нас было бы противно смотреть, отвратительно. Мы бы выглядели грязными» [Headland 1977: 61]. Это аналогично современному отношению к необрезанному мужчине: *supot* — презрительное слово для необрезанного, с обертонами «незрелый», «грязный», «вызывающий отвращение» [URL: <http://ru.urbandictionary.com/define.php?term=supot>]. Мужское обрезание, существовавшее на архипелаге с древних времен, входило в единый комплекс с чернением, подпиливанием и инкрустацией зубов. В отличие от последнего, обрезание по сей день повсеместно сохранилось на Филиппинах; не утратив окончательно своего инициационного значения, оно получило дополнительные смыслы, связанные с пришлыми религиозными (ислам) и современными медицинскими (американскими) практиками.

Стачивание, подпиливание, инкрустация зубов

Культурные и социальные антропологи уделяют заметно меньше внимания этим сюжетам, чем физические антропологи и археологи [Гринько 2010; Смирнов 1997; Fitzpatrick, Nelson, Reeves 2003]. Конечно, нет недостатка в ранних источниках по зубным модификациям, всегда привлекавшим внимание путешественников и исследователей. Знаменитый доктор Левингстон, путешествовавший по Африке, писал: «Зубы здесь, так же как и у бабиза, обтачивают так, что они становятся остроконечными. Некоторые манганджа зазубривают все передние верхние зубы при помощи маленьких кварцевых камешков. У одних зазубрины угловатые, у других — округленные, последний вид зазубрин придает краям верхних передних зубов форму полулуний. Другие племена делают впереди, посередине между верхними зубами, отверстие треугольной формы. Удивительно, что в результате обтачивания и скобления, которым подвергаются зубы согласно моде, не бывает зубной боли, которая появляется у нас, когда случайно отломится кусочек зуба» [Ливингстон, Ливингстон 1956: 335. Цит. по: Бутовская 2004].

Зубными модификациями интересуются ботаники и медики. Например, диапазон модификаций в традиционных культурах народов мира хорошо показан в книге «Из истории зубоврачевания» [Зимин, Орехова, Мусаева 2013]. Написанные с точки зрения дантиста описания захватывающе интересны: «...майя помещали драгоценные камни в тщательно подогнанные под их форму выемки в зубах. Эти выемки вытачивались в зубах живых людей с помощью трубочки, изготовленной из нефрита, позже индейцы стали пользоваться медными трубочками. Вне всякого сомнения, подобные операции были весьма болезненными. Вероятнее всего, боль снималась препаратами коки, столь распространенными в Центральной и Южной Америке⁸. Трубочку прокатывали между ладонями или с помощью веревки, добавляя под рабочую плоскость жидкий раствор кварца, замешанный на воде; он, действуя как абразив, постепенно прони-

⁸ Жевание листьев коки — одна из лакун в нашем сборнике. Как и бетель, их жевали вместе с известью, высвобождающей алкалоиды. Мешочки для извести — важный атрибут изображений богов в иконографии ольмеков и мочика.

кал через эмаль в тело зуба, формируя необходимую для инкрустации выемку. Точность подгонки выемки под камень (или наоборот) была столь высока, что камни, инкрустированные в зубы, остались на месте спустя многие тысячелетия. Драгоценные и полудрагоценные камни укреплялись в выемках с помощью цемента, основой которого преимущественно являлся фосфат кальция» [Там же].

Первые обобщающие работы на филиппинском материале принадлежат Р. Галангу и Е. Хедланду. В 1941 г. вышла статья Р. Галанга «Подпиливание и чернение зубов у некоторых этнических групп [Galang 1941]. В статье «Уродование зубов у думагатов Касигурана» [Headland 1977], несмотря на узкое название, дана широкая панорама зубных модификаций у народов мира. Хедланд подробно описывает «уродование зубов» у думагатов Касигурана, одной из групп негрито, составлявшей главный интерес этого миссионера и исследователя. Он подчеркивает эстетическую функцию обычая, отвергая его ритуальную значимость. На Филиппинах выделяются следующие способы зубных модификаций: легкое подпиливание—выравнивание резцов, их заострение или стачивание вровень с деснами, создание щелей между зубами (например, выпиливание двух обращенных друг к другу дугообразных отверстий между резцами); стачивание или обтачивание клыков; золотые коронки на обточенных зубах либо золотые пломбы или вставки из медной проволоки на передних зубах. Носители этих практик во все времена объясняли эти операции как «выравнивание» и «очеловечивание» резцов и клыков, чтобы они не выглядели, как у животных. Практически повсеместно было распространено прокрашивание зубов в черный или красный цвет. Первый достигался сочетанием жевания бетеля, корня *анипай* и других чернящих растительных материалов; второй — сочетанием жевания бетеля с применением *лакха* (красных муравьиных яиц) и цветов *касо* (два последних снадобья использовались и для окраски ногтей в красный).

Инкрустация зубов золотом была, конечно, доступна не всем, однако о масштабах этой практики на доиспанских Филиппинах свидетельствуют раскопки в Болинао (Пангасинан), где было найдено 67 черепов с «чешуйчатой» инкрустацией золотом. Шляпки миниа-

тюрных «гвоздей», вставленных в просверленные в зубе отверстия, покрывали всю поверхность, накладываясь друг на друга, как рыба чешуя.

Как начало жевания бетеля, так и окрашивание зубов и их модификация, как правило, были приурочены к пубертатному возрасту [Headland 1977; Scott 1994; Stanyukovich 2014; Zumbroich 2008 et al.]. Блещущие золотом зубы героя, закладывающего в рот бетельную жвачку, поэтизируются в эпических сказаниях (например, в «Ула-хингане» манобо [Maquiso 1977: 183]). О сексуальных коннотациях и символических связях бетеля с зубами, драгоценными камнями и золотом см.: [Станюкович 2010; Stanyukovich 2014].

Последние достижения в этой области — серия статей о бетеле и зубных модификациях, в том числе о пользе жевания бетеля и чернения зубов с медицинской точки зрения, опубликованных в основном в этноботанических и медицинских журналах [Zumbroich 2008, 2009; Zumbroich, Salvador-Amores 2009, 2011; Papke, Horenstein, Stokes 2015].

Вторичный колониализм: горцы как носители зубных модификаций

Равнинная, городская часть колонизованных стран восприняла европейские/североамериканские представления об уходе за полостью рта и идеале красоты. Традиционные практики, сохраняемые горцами, становятся маркером их отсталости в националистическом дискурсе [Станюкович 2014]. Ник Хоакин, пожалуй, самый талантливый филиппинский писатель XX в., убежденный «певец испанского колониализма», последовательно развивает эту тему: «...чахлая фигура игорота⁹ с мозолистым задом и ртом, полным гнилых зубов, — довольно жалкий символ; он заслуживает от нас скорее помощи и сострадания, чем благоговения. Илоканец, живущий на ближайшей равнине, полный жизни, с крепким телом и здоровыми зубами, выглядит куда более гордым и стройным, несмотря на ярмо колониализма, которое, как считается, согнуло его спину горбом»

⁹ Игоротами называют горцев севера о. Лусон, Филиппины.

[Joaquin 1988: 252]. «Гнилыми» здесь названы зубы, прокрашенные бетельной жвачкой. То же в континентальной ЮВА: «В общине *мои* вьетнамцев и европейцев больше всего поражают изуродованные зубы. Мнонгары, в частности, выбивают или спиливают до самых десен верхние резцы и затачивают в виде острия нижние. Все зубы покрывают блестящим черным лаком» [Кондоминас 1968: 26]. *Мои*, поясняет Кондоминас, «досл. горцы, дикари — старовьетнамское собирательное название малых народов Центрального плато».

Глобализация победила — идеалом красоты во всем мире стала белокожая белозубая блондинка с голубыми глазами. Народам свойственно забывать древние обычаи и считать признаком безобразия и дикости, доказательством абсолютной культурной чуждости то, что для их собственных предков было нормой.

Рис. 2. Женщины трех поколений тампуанской семьи. Черные зубы — только у бабушки. Фото М. В. Станюкович, народ тампуан, пров. Ратанакири, Камбоджа, февраль 2015

Библиография

Брилёва и др. 2006 — Брилёва И. С., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Зыкова И. В., Кабакова С. В., Ковишова М. Л., Красных В. В. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. М., 2006.

Бутовская 2004 — *Бутовская М. Л.* Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. М., 2004.

Гринько 2010 — *Гринько И. А.* Модификации тела. Эстетика и символика. Соматические модификации в традиционных обществах. М.: LAP, 2010.

Загорский 2015 — *Загорский И.* Нанотехнологии помогут победить кариес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2501321&cid=2161> (дата обращения: 13.04.2015).

Зеленин 1991 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991

Зимин, Орехова, Мусаева 2013 — *Зимин И. В., Орехова Л. Ю., Мусаева Р.* Из истории зубо врачевания, или Кто лечил зубы российским монархам. М., 2013.

Искандер 1994 — *Искандер Ф.* Детство Чика. Рассказы. М., 1994.

Коллинс 1846 — Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при Дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. М., 1846; Утверждение династии. М., 1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [ttp://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text2.phtml?id=716](http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text2.phtml?id=716)

Кондоминас 1968 — *Кондоминас Ж.* Лес священного камня. М., 1968.

Ливингстон, Ливингстон 1956 — *Ливингстон Д., Ливингстон Ч.* Путешествия и исследования в Южной Африке с 1840 по 1855 г. / Пер. с англ. М., 1956.

Пушкарева 2004 — *Пушкарева Н. Л.* Мед и млеко под языком твоим... // ЭО. 2004. № 1. С. 61–76.

Ревуненкова 1988 — *Ревуненкова Е. В.* Ребенок в представлениях батаков Северной Суматры // Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии / Отв. ред. И. С. Кон, А. М. Решетов. М., 1988. С. 39–61.

Роулинг 2007 — *Роулинг Дж.* Гарри Поттер и Принц-Полукровка. М., 2007.

Салтыков-Щедрин 1975 — *Салтыков-Щедрин М. Е.* Пошехонская старина // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. М., 1975. Т. 17: 1887–1889.

Сельвинский 1967 — *Сельвинский И.Л.* О, юность моя! М.: Советский писатель, 1967.

Смирнов 1997 — *Смирнов Ю. А.* Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. М., 1997. С. 60–61.

Станюкович 2010 — *Станюкович М. В.* «Сын бетельного ореха и листа бетеля»: символика *Areca Catechu* и *Piper Betle* в фольклоре и традиционной культуре ифугао и других народов Филиппин // *Этноботаника. Acta Linguistica Petropolitana* / Ред. В. Б. Колосова. СПб., 2010. Т. VI, ч. 1. С. 306–340.

Станюкович 2011 — *Станюкович М. В.* Роль *Areca Catechu L.* в распространения обычая искусственной деформации зубов и формировании идеала красоты в Юго-Восточной Азии // *IX Конгресс этнографов и антропологов России* (Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г.): тез. докл. Петрозаводск, 2011. С. 519.

Станюкович 2014 — *Станюкович М. В.* Эпос, фольклористика, национализм и прочая идеология — от России до Филиппин // *Фольклор и этнокультурная идентичность: материалы IV Междунар. школы молодых фольклористов* / Отв. ред. С. В. Кучепатова; ред. и сост. Н. Н. Глазунова. СПб., 2014. С. 85–96.

Толстой 1981 — *Толстой А. К.* Сочинения: в 2 т. Т. 1: Стихотворения. М., 1981.

Трачевский 1902 — *Трачевский А.* Примечания // Кроуфорд Ф. М. Дон Жуан / Под ред., с введ. и примеч. А. Трачевского. СПб., 1902

Хлебников 1986 — *Хлебников В.* Как стадо овец мирно дремлет... / Творения. М., 1986.

Шевченко 1934 — *Шевченко Т. Г.* Кобзарь / Пер. Ф. Сологуба. Л., 1934.

Шурц 1910 — *Шурц Г.* История первобытной культуры. СПб., 1910.

Щепанская 2005 — *Щепанская Т. Б.* Красота: Иллюстрированная энциклопедия. Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб., 2005. С. 279–283.

Betel-Quid 2004 — *Betel-Quid and Areca-Nut Chewing.* International Agency for Research on Cancer, supported by the World Health Organization publication. Lyon, 2004.

Cole 1913 — *Cole Fay-Cooper.* The wild tribes of Davao district, Mindanao / by Fay-Cooper Cole, Assistant Curator of Malayan Ethnology // The R. F. Cummings Philippine Expedition. Field Museum of Natural History. Publication 170. Anthropological Series. Chicago, 1913. Vol. XII. № 2.

Conklin 1958 — *Conklin Harold C.* Betel Chewing Among the Hanunoo. Manila: National Research Council of the Philippines, University of the Philippines, 1958.

Fitch Early travels 1921 — *Fitch Ralph* (1599–1606). Early travels in India 1583–1619 / Ed. by W. Foster. L.; Edinburgh et al., 1921.

Fitzpatrick, Nelson, Reeves 2003 — *Fitzpatrick S. M., Nelson G. C., Reeves R.* The Prehistoric chewing of betel nut (*Areca catechu*) in Western Micronesia // *People and Culture in Oceania*. 2003. № 19. P. 55–65.

Galang 1941 — *Galang R. E.* Filing and blackening of teeth among some Philippine ethnic groups // *Philippine Journal of Science*. 1941. № 75 (4). P. 424–433.

Headland 1977 — *Headland Thomas N.* Teeth mutilation among the Casiguran Dumagat // *Philippine Quarterly of Culture and Society*. 1977. № 5. P. 54–64.

Hutterer 1983 — *Hutterer K. L.* The Natural and Cultural History of South-east Asian Agriculture // *Anthropos*. 1983. № 78. P. 169–212.

Joaquin 1988 — *Joaquin Nick.* Culture and History: Occasional Notes on the Process of Philippine Becoming. 1988.

Kjellström, Nordqvist, Snäll, Welinder 2010 — *Kjellström A., Nordqvist B., Snäll A., Welinder S.* 2010. Capturing the moment: chewing today and 10 000 years ago // *AmS-Skrifter* 23. Stavanger. 2010. P. 53–61.

Major Species Collected by N.I. Vavilov on his Expeditions (1916–1940). All cultivated species are represented by numerous subspecies, botanical varieties and cultivars. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vir.nw.ru/history/vav_sp.htm

Maquiso 1977 — *Maquiso E.* Ulahingan: an epic of the southern Philippines. Dumaguete city, 1977.

Morga 1904 — *Morga A. de.* Sucesos de las Islas Filipinas // *The Philippine Islands, 1493–1898*. Vol. 16: 1609 / Ed. by E. H. Blair, J. A. Robertson; Arthur H. Clark, Ohio Cleveland. 1904. P. 25–210.

Papke, Horenstein, Stokes 2015 — *Papke R. L., Horenstein N. A., Stokes C.* Nicotinic Activity of Arecoline, the Psychoactive Element of “Betel Nuts” // Suggests a Basis for Habitual Use and Anti-Inflammatory Activity. *PLoS ONE* 10(10): e0140907. doi:10.1371/journal.pone.0140907

Renaissance Beauty — Teeth, Body Image & Clothing. Guest Author — Deborah Watson-Novacek. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bellaonline.com/articles/art35730.asp>; <http://blog.raucousroyals.com/2009/04/renaissance-beauty-secrets.html>

Scott 1994 — *Scott W. H.* Barangay. Sixteenth-Century Philippine Culture and Society. Ateneo de Manila University Press, Quezon City, 1994.

Stanyukovich 2014 — *Stanyukovich Maria V.* Betel, ‘Lonely Heroes’ and Magic Birth in the Philippines and Beyond: Comparative Mythology, Field Work and Folklore Corpora // Klaus Antoni, David Weiss (eds.) **Sources of Mythology: Ancient and Contemporary Myths** // *Proceedings of the Seventh An-*

nual International Conference on Comparative Mythology (15–17 May 2013, Tuebingen). LIT, ISBN 978-3-643-90475-1. Zurich; Berlin, 2014. P. 179–206.

Terry Early travels 1921 — Terry Edward (1590–1610). *Early travels in India 1583–1619* / Ed. by W. Foster. L.; Edinburgh et al., 1921.

Zamyatin 1924 — *Zamyatin E.* We. N. Y., 1924.

Zumbroich 2008 — *Zumbroich T. J.* The origin and diffusion of betel chewing: a synthesis of evidence from South Asia, Southeast Asia and beyond // *eJournal of Indian Medicine*. 2007–2008. Vol. I. P. 87–140 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journals.indianmedicine.eldoc.ubrug.nl/root/ejim/voll/03/63-116>

Zumbroich 2009 — *Zumbroich T. J.* Teeth as black as a bumble bee's wings // The ethnobotany of teeth blackening in Southeast Asia. *Ethnobotany Research and Applications*. 2009. Vol. 7. P. 381–398. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ethnobotanyjournal.org

Zumbroich 2011 — *Zumbroich T. J.* To Strengthen the Teeth and Harden the Gums // Teeth blackening as medical practice in Asia, Micronesia and Melanesia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ethnobotanyjournal.org/vol9/i1547-3465-09-097.pdf

Zumbroich, Salvador-Amores 2009 — *Zumbroich T. J., Salvador-Amores A.* When black teeth were beautiful // The history and ethnography of dental modifications in Luzon, Philippines. *Studia Asiatica*. 2009. Vol. 10. P. 1–39.

Zumbroich, Salvador-Amores 2011 — *Zumbroich T. J., Salvador-Amores A.* Gold Work, Filing and Blackened Teeth: Dental Modifications in Luzon // *The Cordillera Review*. University of the Philippines Baguio, 2011. № 2 (2). P. 3–42.